

Филиппов В. Р.

ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В КАМЕРУНЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию современной французской политики в Африке (на примере Камеруна). Использование метода исторической реконструкции позволило автору выяснить особенности становления Республики Камерун в ходе распада колониальной империи Франции и деколонизации африканского континента. Рассматриваются события, предшествовавшие провозглашению суверенитета Камеруна и причины, обусловившие ущербность, ограниченный характер этого суверенитета. Акцент в статье сделан на выяснении роли Франции в разжигании гражданской войны в Камеруне, ее роли в подавлении движения за независимость и подлинный суверенитет этого африканского государства. Методологической основой статьи выступают системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический и сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, наблюдения, реконструкции. Проанализированы факты жестокости в деятельности французских спецслужб и армейских подразделений, подавивших сопротивление патриотов из Союза Народов Камеруна и организовавших жестокие убийства лидеров национально-освободительного движения — Рубена Ум Ниобе, Феликса Роланда Мумие и других. Отдельно рассмотрен вопрос о политической целесообразности создания Федеративной Республики Камерун в 1961 г. и причинах унитаризации Камеруна в 1971 г. Сделаны выводы о том, что гражданская война 1955–1970 гг. в Камеруне была инспирирована Францией и стала началом той неокOLONиалистской политики, которая получила в дальнейшем название политики «Франсафрик».

Ключевые слова: политика, общество, Франция, Африка, неокOLONиализм, Рубен Ум Ниобе, Феликс Роланд Мумие, «Франсафрик», Камерун, безопасность.

Review. The article investigates the contemporary French policy in Africa (by the example of Cameroon). The method of historical reconstruction allowed the author to clarify the features of the formation of the Republic of Cameroon during the disintegration of the French colonial empire and decolonisation of the African continent. The events preceding the proclamation of sovereignty of Cameroon and the reasons for the lameness and such limited sovereignty have been considered. The emphasis in the article is made on clarifying the role of France in kindling of the civil war in Cameroon, as well as in the suppression of the movement for independence and real sovereignty of the African state. The methodological basis of the article is comprised by system, structural-functional, comparative historical and comparative political approaches, methods of analysis, synthesis, monitoring, reconstruction. The facts of the blatant cruelty in the activities of the French intelligence services and army troops have been analysed, which crushed the resistance of the patriots from the Union of the Peoples of Cameroon and organized brutal killings of leaders of

the national liberation movement - Ruben Um Nyobe, Felix-Roland Moumie, and others. The question regarding the political expediency of establishing the Federal Republic of Cameroon in 1961 and the reasons of Cameroon's unification in 1971 has been specifically considered. The conclusion was drawn that the civil war in Cameroon in the period of 1955-1970 was inspired by France and was inceptive of the neo-colonialist policy that was later known as the «Françafrique» policy.

Keywords: *Françafrique, Felix Roland Moumie, Ruben Um Nyobe, neo-colonialism, Africa, France, society, politics, Cameroon, security.*

Франция на рубеже 50-х — 60-х гг. прошлого столетия... Четвертая Республика рухнула, похоронив под своими обломками французскую колониальную империю. Пятая Республика рождалась в муках алжирской войны. Опасный кризис 13 мая 1958 года, спровоцированный путчем мятежных офицеров в Алжире, привел к власти генерала Шарля де Голля»^[1]. Ж.— П. Дозон, один из наиболее авторитетных французских социальных антропологов, констатирует тот факт, что именно «неодолимые колониальные войны в Индокитае и в Алжире породили Пятую Республику и сделали своим вестником генерала де Голля». Именно Шарля де Голля считает он «эффективным творцом спокойной деколонизации территорий Чёрной Африки»^[2]. Вопрос только в том, насколько «спокойным» был процесс деколонизации. Да и была ли вообще деколонизация? А. Васильев, как мне кажется, куда более объективно оценивает суть происходивших тогда политических трансформаций. По его мнению «Алжирский кризис, вытолкнувший де Голля из политического забвения на вершину власти, повлек за собой окончательный демонтаж французской колониальной империи, что, в сущности, было лишь одним из этапов в сложном процессе, в ходе которого классический колониализм заменялся новым типом колонизации»^[3].

Де Голль, будучи блестящим политиком, прекрасно соизмерял желаемое и возможное. Перед ним встала сложнейшая задача: уйти с Черного континента таким образом, чтобы Франция могла сохранить в своих бывших колониях эксклюзивные и никем не оспариваемые экономические, политические и стратегические преференции. И он согласился с суверенитетами молодых африканских государств, декларировав «Франция любит Африку!». Но, в то же время, Ш. де Голль поручает своему советнику по африканским делам Жаку Фоккару (в Елисейском дворце его называли «господин Африка») создать систему интегральной зависимости бывших колоний от Елисейского дворца. Замечательный французский публицист и правозащитник Феликс-Ксавье Вершав писал: «Это означало со-

хранение кортежа клиентелистских государств, доступ к стратегическим природным ресурсам и контроль над политическими партиями. Прокламированная законность таила фактическое беззаконие»^[4]. Так конструировалась «Франсафрик», политический феномен, который с трудом поддается определению, система неформальных политических связей между политическими, финансовыми, дипломатическими и военными деятелями Франции и африканских государств. Это поныне действующие сети военно-политического и экономического влияния, особая совокупность лоббистских групп, латентный механизм, призванный реализовывать французскую неоколониальную стратегию. У колыбели этого уродливого дитя стоял генерал Де Голль.

«Франсафрик» удерживает своих африканских вассалов, прежде всего, посредством экономического контроля, особой монетаристской политики: конвертируемость африканского франка позволяла организовывать параллельное движение денег, получать ренту от природных богатств, присваивать гуманитарную помощь и т.д. Метрополия удерживала бывшие колонии, используя пропаганду, электоральные манипуляции и фальсификации, одновременно наказывая непокорных. Поощрение коррупции, тайные сделки, закулисные договорённости, подкуп государственных деятелей, политические убийства, организация военных мятежей и прямое вооружённое вмешательство в дела суверенных государств — всё это стало привычным инструментарием французской тайной дипломатии на африканском континенте. Система функционирует благодаря использованию самых разных методов. Сексуальные скандалы, которые используются как средство шантажа, уголовные преступления, трафик оружия, торговля наркотиками, отмывание денег, захват сырья и гуманитарной помощи. Когда возникает необходимость захвата природных богатств суверенных государств (нефтяных полей, тропических лесов, месторождений урана или иного стратегического сырья), в ход идут политические убийства, разжигание родоплеменных конфликтов, массовые убийства населения.

Ж. Фоккар и его агенты широко использовали военный корпоративизм, кумовство между французской армией и рядом военных руководителей африканских государств, часто приведенных к власти агентами французских спецслужб. Используя латентные сети влияния, Париж навязал бывшим колониям целую серию военных соглашений, большей частью секретных. Когда фундаментальные интересы Франции на африканском континенте оказываются под угрозой, эта держава не останавливается перед открытым использованием военной силы. Военное вмешательство является составной частью деятельности сети «Франсафрик» в Африке. К нему прибегают тогда, когда агентурные средства, например, подкуп, политические убийства, репрессии (то, что составляет повседневную работу секретных служб) оказываются недостаточными. Этим сюжетам я посвятил специальную статью, поэтому в этой работе не буду останавливаться на них сколько-нибудь подробно [5].

Те самые африканцы, о которых, якобы, радел Шарль де Голль, выстраивая систему «Фрасафрик» и стремясь подчинить бывшие колонии Франции тотальному контролю, вынуждены были с грустью констатировать: «После 1945 года Франция бросила все свои силы на войну против освобождения колоний, бесстыдно приняв на себя роль угнетателя, противостоящего неудержимому желанию угнетенных народов идти своим собственным путем. Франция быстро обезглавила движение за освобождение колоний, убив самых выдающихся лидеров — Лумумбу, Нкруму, Ум Ниобе. Они пали первым, потому что они были в авангарде борьбы» [6]. Одна за другой африканские страны, едва провозгласившие суверенитет, сдавались под чудовищным давлением бывшей метрополии и становились ее послушными вассалами.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Одной из первых жертв «Франсафрик» стал Камерун.

В 1884 году территория, которую ныне занимает эта африканская страна, была захвачена Германией и стала ее колонией. Но после первой мировой войны Камерун был расчленен: Западный стал мандатной территорией Англии и был подчинен единой колониальной администрации вместе с Нигерией; Восточный — мандатной территорией Франции. После второй мировой войны, в 1946 г. над Камеруном была установлена опека ООН под управлением Англии и Франции,

но, вопреки Уставу ООН, колониальные державы превратили «опеку» в легитимированный грабеж. Французский Камерун еще в 1957 г. получил формальную государственность: ему был предоставлен статус автономии в рамках Французского Сообщества. В 1958 г. премьер министром страны стал лидер партии Камерунский союз Ахмаду Ахиджо. Но Франция всячески затягивала решение вопроса о предоставлении Камеруну политической независимости, что послужило причиной вооруженного восстания. Законодательное собрание Камеруна в 1958 г. дважды принимало резолюции с требованием предоставления независимости стране. Удовлетворение этого требования стало бы констатацией разрыва с метрополией, так как согласно французской конституции 1958 г. независимость исключала пребывание во Французском сообществе. Лишь в конце года, 30 декабря Ш. де Голль подписал соответствующий ордонанс, признавший независимость Камеруна. Столь длительная пауза понадобилась ему для того, чтобы навязать камерунцам целый пакет дискриминационных соглашений.

После того, как французский Камерун стал подопечной территорией ООН и вошел в состав Французского Союза (получив статус «присоединившейся территории»), в стране была создана Территориальная ассамблея (совещательный орган при Верховном комиссаре Франции). Кроме того, Камерун получил представительство в парламенте Франции. Все это способствовало быстрому развитию политической системы в стране: с 1948 по 1960 гг. возникли более сотни политических структур. Среди прочих профсоюзными активистами страны в 1948 г. был организован Союз народов Камеруна — СНК (Union des peuples du Cameroun — UPC). Во главе партии оказались профсоюзные лидеры Рубен Ум Ниобе и Феликс Роланд Мумие. Это была, пожалуй, наиболее радикальная партия, которая выдвигала требования объединения французской и британской частей Камеруна, а также настаивала на предоставлении единой стране полной и безоговорочной независимости. Партия пользовалась поддержкой, прежде всего, в юго-западных районах страны, где Р. У. Ниобе удалось объединить под эгидой СНК профсоюзы, Демократический союз камерунских женщин и Демократический союз молодежи Камеруна. Уже в начале 50-х гг. СНК, по данным французских СМИ, пользовалась поддержкой 80 тыс. чел. Осознав опасность массового движения камерунцев за независимость и единство страны, французская администрация в 1950 г. арестовала

практически всех лидеров СНК, а в 1952 г. запретила проведение съезда партии. Одновременно Елисейский дворец сделал широкий жест, даровав всем имеющим имущество оседлым камерунцам, в том числе женщинам, избирательные права на выборах Территориальной Ассамблеи Камеруна. 580 тыс. камерунцев избрали 50 депутатов этого эфемерного «парламента», не имевшего, разумеется, никакой реальной законодательной власти.

Сразу после создания СНК эта партийная структура вошла в Демократическое объединение Африки — ДОА (Union démocratique de l'Afrique — UDA). Эта массовая политическая организация была создана в 1946 г. Феликсом Уфуэ-Бауньи и Леопольдом Сенгором, в первые годы ее существования она играла существенную роль в становлении государственности африканских стран. (Позже, в сентябре 1958 г. на третьем съезде этой организации по настоянию ее председателя Ф. Уфуэ-Бауньи в резолюцию был включен пункт, согласно которому «цель ДОА состоит в том, чтобы превратить Французскую империю в федеративное государство в составе автономных республик». Это была серьезная уступка правому крылу организации, которая уже тогда контролировалась французскими спецслужбами. Стоит напомнить, что Ф. Уфуэ-Бауньи (президент Кот-д'Ивуара с 1960 по 1993 гг.) был поверенным в иностранных делах генерала Де Голля и одним из творцов системы «Франсафрик». Именно «при его деятельном участии Франко-африканское сообщество быстро продвигалось к своему утверждению через референдум в то же время, что и Конституция, учреждающая Пятую Республику»^[8]. К слову сказать, именно Ф. Уфуэ-Бауньи еще в 1955 г. ввел в политический лексикон сам термин «Франсафрик». Однако этот идеолог французского неокOLONIALИЗМА вкладывал в него исключительно позитивный смысл: он подразумевал под ним систему отеческого патронажа Франции по отношению к новым якобы суверенным государствам.) В 1953 г. лидеры СНК осознали тщетность легальных форм борьбы за независимость, Р. У. Ниобе принял решение уйти в подполье и «отказаться от политики сотрудничества с колонизаторами, рекомендованной Ф. Уфуэ-Бауньи»^[9].

В январе 1955 г. началась всеобщая забастовка, которая фактически парализовала экономику страны. 22 апреля СНК совместно с Всеобщей конфедерацией труда Камеруна опубликовал Декларацию с требованием отмены режима опеки,

создания суверенного государства и проведения всеобщих выборов в Учредительное собрание. В мае в городах Дуала, Яунде, Бафуссаме, Нконгсамбе прошли массовые демонстрации в поддержку этой Декларации. Французские каратели учинили кровавую расправу над мирными демонстрантами: число убитых, раненых и пропавших без вести достигло пяти тысяч человек. Начались репрессии против членов СНК. 13 июля 1955 г. эта партия и примыкавшие к ней молодежные и женские общественные организации были запрещены. Многие активисты были арестованы французскими спецслужбами и брошены в тюрьмы, некоторые были физически устранены. Из городов и стратегически важных населенных пунктов были выселены 20 тыс. чел., поставленных на учет французской администрацией как «смутьяны» и «подстрекатели». Эти события положили конец мирному развитию событий и стали причиной вооруженного восстания.

Одновременно оставшиеся на свободе лидеры СНК инициировали создание из отдельных легальных профсоюзных и политических организаций новой политической структуры — Национального союза — НС (Union nationale — UN). Сразу после создания партия потребовала созыва Учредительного собрания, воссоединения Восточного и Западного Камеруна, амнистии политических заключенных.

Репрессии 1955 г. помимо прочего привели к массовым миграциям: из Восточного Камеруна в английский сектор ответственности эмигрировали 30 тыс. человек. Среди этих «маятниковых» мигрантов было много активных членов СНК во главе с одним из лидеров партии Феликсом Роланом Мумие. Они создали несколько сотен местных первичных организаций партии и центральный комитет СНК в Южном Камеруне. В октябре 1956 г. в связи с 11 годовщиной создания ООН эти партийные структуры организовали массовые политические демонстрации, проходившие под лозунгами воссоединения страны. 30 мая 1957 г. английские власти запретили деятельность СНК на подопечной им территории. 3 июня все помещения партийных ячеек были захвачены полицией, а лидеры партии во главе с Ф. Р. Мумие арестованы. Оставшиеся на свободе создали партию Единый Камерун — ЕК (Cameroun Uni — KU); эту структуру возглавил Нде Нтумаза. Фактически это была секция СНК. Позже, в 1958 г. лидеры СНК и ЕК объявили о создании Национально освободительной армии Камеруна.

Все это имело серьезные последствия: успех плебисцита и образование в 1961 г. Федеративной Республики Камерун были обусловлены серьезной агитационной и организационной работой камерунских патриотов (об этом ниже).

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО КАМЕРУНА

В этих условиях Правительство Франции объявило о реформах местного самоуправления, выборах в законодательную ассамблею и создании совета министров Камеруна. (Эти новации, впрочем, не затронули власти верховного комиссара, французского наместника, располагавшего правом вето.) Голосование было назначено на 23 декабря 1956 г. Примечателен такой факт: задолго до выборов, в августе 1956 г., министр заморских территорий Франции Гастон Деффер писал верховному комиссару Камеруна Пьеру Эссмеру: «Национальный союз — это тот же СНК, только в другой форме. Это сильное течение не должно существовать. Мы можем добиться успеха только в том случае, если внесем раскол в его ряды. Перед выборами нас больше всего беспокоит позиция СНК. Если он выдвинет кандидатов, то при любых обстоятельствах на юге получит большинство, сможет сделать Ассамблею учредительной и провозгласить независимость»^[10].

Французским спецслужбам действительно удалось расколоть ряды патриотов: Камерунский социальный союз отказался поддержать НС, а СНК, разумеется, был отстранен от участия в выборном процессе; патриоты в этой ситуации призвал сограждан отказаться участвовать в выборах.

Ко дню голосования в города Камеруна были введены французские войска, на городских избирательных участках и в деревнях полиция принуждала камерунцев к участию в голосовании. Очевидцы вспоминали, что крестьяне бежали из деревень, валили телеграфные столбы и обрезают провода. «Войска пулеметным огнем сеяли смерть и, увы, больше среди мирных крестьян, чем среди восставших. В день выборов между Эдеа и Яунде было убито около тысячи человек»^[11].

СНК ответил на эту бойню усилением вооруженного сопротивления колонизаторам, в стране разгоралась партизанская война. Особенно ожесточенными бои между повстанцами и французской армией были на и юго-западе страны, в наиболее экономически развитых регионах.

9 декабря 1957 г. премьер-министр Камеруна Андре-Мари Мбида призвал французские войска

«навести порядок в Санага-Маритим», регион, населенный бантуязычными племенами баса. Из Французской Экваториальной Африки в Камерун были переброшены подразделения французских десантников, что позволило вытеснить отряды СНК в отдаленные труднопроходимые южные районы.

Однако осенью 1958 г. случилось трагическое событие, после которого накал антиколониальной борьбы начал спадать: в лесах на юге страны 13 сентября 1958 г. был убит Р. У. Ниобе — человек, ставший символом сопротивления французскому колониализму не только в Камеруне, но и во всей Тропической Африке. «Закончилась короткая жизнь исключительного человека, прежде чем он смог привести свою страну к освобождению»^[12].

Французские жандармы охотились за Р. У. Ниобе несколько месяцев, они нашли его, воспользовавшись информацией предателя. Попав в засаду, он был поражен несколькими пулями недалеко от его родного села Бумниэбель. Каратели «волокли убитого по камням, как дикого зверя. Тело было выставлено на показ в деревне Лионг, изуродованное и оскверненное»^[13]. Убитого нельзя было узнать, кожа с лица была содрана, голова разбита. По свидетельству очевидцев тело Р. У. Ниобе было залито в массивный бетонный блок и зарыто в безымянной могиле^[14]. Французы боялись паломничества к месту захоронения камерунского борца с всевластием «Франсафрик», боялись даже мертвого Р. У. Ниобе... Как писал его соратник и друг Клод Жирар, этот человек имел столь выдающиеся качества, что его можно было назвать святым. «Вся его жизнь, чистота его намерений, свет его личности, — всего этого достаточно было, чтобы увековечить его память»^[15].

Одиль Тобнер, журналистка из антиколониалистской правозащитной организации «Выживание» («Survie»), помимо прочего обращает внимание на примечательный факт. Он важен для понимания личности Р. У. Ниобе и успешности действий камерунских патриотов в те годы, когда он стоял во главе освободительного движения. «Первое поколение борцов Камеруна за независимость не знало трайбализма. Колониальные власти называли их «уничтожителями племен» («detrribalized»), пытались дискредитировать их этим уничижительным словом. Ум Ниобе показал, что трайбализм используют наиболее реакционные силы, для того, чтобы управлять страной. Он убит, и страна погрязла в межплеменных войнах. Сейчас ясно, что Ум Ниобе был устранен, потому

что был серьезным препятствием для увековечения колониального гнета»^[16].

Убийство национального лидера «внесло смятение в ряды членов СНК»^[17] и привело к расколу в руководстве СНК: Майи Матип призвал соратников сложить оружие и перейти к легальным формам борьбы, часть руководства партии, которая находилась в эмиграции — Феликс Роллан Мумие, Кинг Абель, Эрнест Уанди — выступали за продолжение вооруженного сопротивления. Чтобы окончательно деморализовать камерунцев французы предприняли политический маневр: 19 февраля 1958 г. на пост премьер-министра был назначен Амаду Ахиджо. Лидер Камерунского союза — КС (Union Camerounaise — UK), выступавшего за объединение Британского и Французского Камеруна, вполне устраивал Елисейский дворец. С 28 января по 10 мая 1957 г. он был председателем законодательного собрания страны; когда Французский Камерун получил независимость в 1960 г. А. Ахиджо, занимавший пост премьер-министра, был избран, а фактически назначен французами, президентом страны^[18]. В дальнейшем, под патронажем бывшей метрополии, он избирался на пост президента в 1965, 1970, 1975 и 1980 гг. В стране была установлена диктатура. Ж. — П. Дозон, размышляя о феномене «Франсафрик», с одобрением писал по этому поводу: «Шарль де Голь отслеживал все мелочи, по-своему отмечая африканские независимости. Военной интервенцией в Камеруне, он одним жестом освободился от враждебного ему политического движения, чтобы поставить благожелательного ему главу государства, благодаря чему большая франко-африканская семья располагала теперь выдающимися фигурами»^[19].

Чтобы сбить накал вооруженной борьбы 19 октября 1958 г. по радио прозвучало заявление Верховный комиссар Хавьера Торре о том, что Франция готова предоставить независимость Камеруну. В 1959 г. марионеточное камерунское правительство опубликовало целый ряд законодательных актов, направленных на ограничение гражданских свобод. Были запрещены собрания, издание независимых СМИ, распространение рукописей и подача петиций. Было запрещено свободное перемещение по стране, из городов выселялись лица без постоянного места жительства. Вне закона были объявлены все общественные организации демократического толка, по стране прокатилась новая волна арестов и расстрелов.

27 июня 1959 г. отряд вооруженных сторонников СНК захватил оружейные склады на во-

енной базе Мбопи недалеко от Дуала. Винтовки были розданы жителям окрестных деревень, пожелавших вступить в ополчение. 5 июля бойцы СНК, поддержанные вооруженными крестьянами, напали на столичный гарнизон в Яунде. 31 декабря, в канун провозглашения независимости несколько тысяч бойцов СНК атаковали аэропорт, базу жандармерии и полицейские участки в Дуала.

Франция в этой ситуации предпочла сделать демократический жест: выполняя решение XIII Ассамблеи ООН, состоявшейся в марте 1959 г., 1 января 1960 г. была декларирована независимость Восточного Камеруна. Казалось бы, цель достигнута, и борцы за свободу Камеруна победили... Но фактически ничего не изменилось: французские военные базы остались в стране, амнистии политических заключенных не произошло, демократические партии легализованы не были. Государственные структуры контролировались французскими чиновниками, в экономике страны безусловно доминировали французские монополии. Вся транспортная инфраструктура контролировалась бывшей метрополией.

Более того, с февраля по октябрь 1960 г. французская армия проводила операцию «умиротворения» на западе и юго-западе страны, в районах, населенных племенами бамилике, говорящими на языках банту. В ходе операции, которой руководил генерал Бриан, французы использовали танки и ракетное оружие, сотни поселков в области Бамилике французская авиация сровняла с землей. Жертвами репрессий стали десятки тысяч человек. Как свидетельствует Ф. — К. Вершав «эта бойня быстро приобрела расистский характер: политические враги идентифицировались по принципу принадлежности к этни — бамилике»^[20]. Бамелике — небольшая социалистическая группа в 1957 г. насчитывала всего 573 тыс. чел. И, тем не менее, камерунским партизанам удалось весной 1960 г. уничтожить 869 французских карателей и освободить области Бамилике и Мунго; на освобожденной территории проживало шестая часть населения Восточного Камеруна.

15 октября 1960 г. камерунские борцы с французским колониализмом понесли еще одну фатальную утрату: был убит Ф. Р. Мумие. После расстрела Р. У. Ниобе он был председателем СНК, уполномоченным по ее зарубежным связям и идеологом. Молодой врач, одержимый идеей освобождения своей страны, сумел восстановить боеспособность вооруженных отрядов сопротивления,

которые вновь начали активную борьбу в районе Санги, несмотря на кровавые репрессии французской жандармерии против мирных жителей приморских деревень. Блестящие организаторские способности лидера СНК позволили расширить социальную базу движения за независимость Камеруна за счет интеллигенции и крестьян.

В течении нескольких месяцев предшествовавших его гибели, он совершил несколько успешных визитов в Пекин, Конакри и Анкару и Леопольдвиль. 2 октября он прилетел в Женеву, где намеревался встретиться с членами Временного правительства Алжира.

15 октября он ужинал в одном из ресторанов Женевы с журналистом Уильямом Бештелем, который предложил освещать в швейцарской прессе деятельность СНК и программные идеи партии. Именно этот агент террористической организации «Красная рука» и подсыпал порошок талия в вино камерунца. Через несколько дней лидер СНК умер в страшных мучениях. Убийца бежал из Женевы, впрочем, его никто и не собирался искать. Двойной агент французских и английских спецслужб имел орден Почетного легиона Франции и английский Военный крест...

Ясно, что в ликвидации лидера СНК были заинтересованы камерунские власти. Однако «учитывая то, что известно об убийстве доктора Мумие, трудно представить, чтобы камерунское правительство могло руководить этой операцией, осуществлявшейся на каком расстоянии». Кроме того, было известно, что «Ахиджо не принимает ответственных решений единолично, на свой страх и риск. В ликвидации доктора Мумие были особенно заинтересованы французские колонизаторы, владеющие доходными предприятиями и плантациями в Камеруне» [21]. Уже тогда было известно, что французские колонизаторы создали в Северной Африке террористическую организацию, перед которой поставили задачу уничтожения активных борцов за независимость, надеясь таким путем затормозить национально-освободительное движение во французских колониях в Африке. С целью маскировки они назвали организацию «Красная рука». Это была одна из многочисленных террористических структур, созданных в процессе конструирования «Франсафрик». Уже в 1963 г. были опубликованы материалы, свидетельствующие о том, что убийство Ф. Р. Мумие, также как и расправа над Р. У. Ниобе была делом рук агентов французских спецслужб [22].

21 февраля 1960 г. в Восточном Камеруне прошел референдум по вопросу принятия первой

конституции суверенного государства. По итогам референдума в марте того же года Восточный Камерун был провозглашен Республикой Камерун, а 10 апреля был избран первый парламент страны. Выборы проходили под неусыпным контролем Франции, 60 мест из 100 получила партия Камерунский союз, а президентом страны стал ее лидер А. Ахиджо. Более того, еще в 1959 г. Франции удалось провести в ООН решение об организации плебисцита на территории Западного Камеруна. Референдум, назначенный на 11 февраля 1961 г., должен был принять решение о дальнейшей судьбе подопечных Англии территорий. Интрига состояла в том, что политические и традиционные (племенные) элиты южных и северных территорий (Британский Камерун административно был разделен на Южный и Северный) по-разному видели свое будущее. Подготовка плебисцита спровоцировала острую политическую борьбу и в Нигерии, и в Республике Камерун и в Британском Камеруне. Мнения южан разделились: часть элиты тяготела к Нигерии и предлагали обособить Южный Камерун в качестве автономного района этой страны, другая часть южан стремилась к воссоединению с Республикой Камерун. Северяне (традиционная родоплеменная знать и мусульманские лидеры) были ориентированы на консолидацию с мусульманскими лидерами Нигерии.

В период подготовки плебисцита А. Ахиджо несколько раз встречался с премьер-министром Южного Камеруна Джоном Нгу Фончой. В результате этих встреч в июле 1960 г. было достигнуто соглашение о том, что жители обеих территорий решили воссоединиться и это воссоединение должно носить форму федерации. Договаривающиеся стороны инициировали создание совместной комиссии, которая призвана была рассмотреть экономические, политические и социальные проблемы образования федеративного государства.

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА КАМЕРУН (1961–1972 ГГ.)

Камерун стал единственным примером воссоединения населения бывших английских и французских колоний после обретения независимости. В результате плебисцита 12 февраля 1961 г. 71% жителей южного Камеруна высказался за воссоединение с Республикой Камерун. 21 апреля Генеральная Ассамблея ООН утвердила результаты плебисцита. 1 октября 1961 г. в результате воссоединения Южного Камеруна с Республикой

кой Камерун была провозглашена Федеративная Республика Камерун (ФРК). В том же году, в октябре была принята новая конституция, утвердившая федеративную форму государственного устройства. Субъекты ФРК получили названия Западный Камерун (бывший Южный Камерун) и Восточный Камерун (прежде — Республика Камерун). Президентом страны с благословления Елисейского дворца стал А. Ахиджо, он же возглавил федеральное правительство. Это был серьезный успех французской дипломатии: Франция не только сохранила свое влияние в Западной Тропической Африке, но и расширила зону своего влияния за счет зоны британского влияния.

В декларации СНК по этому поводу было сказано что за ФРК юридически и признаются все атрибуты суверенитета, но во главе государства находятся профранцузские политики. Ситуация в стране не изменилась, бойцы сопротивления оставались в тюрьмах. На территории якобы суверенного государства остались французские военные базы, французский иностранный легион продолжал военные действия против патриотов СНК.

Политическая система ФРК в условиях диктатуры А. Ахиджо деградировала: если в первые годы существования федеративного государства действовали несколько политических партий и общественных объединений, то в дальнейшем этот пестрый калейдоскоп сменился унылым однообразием однопартийности. Правящая партия Камерунский союз поглотила всех своих политических конкурентов. 21 августа 1966 г. на съезде правящей партии КС было принято решение о создании новой партии — Камерунский национальный союз — КНС (Union nationale du Cameroun — UNK). В течение месяца после это прошли съезды всех «дружественных КС партий», на которых были приняты решения об объединении в составе КНС. Во главе новой партии, разумеется, встал А. Ахиджо. (Позже, в 1971 г. к этой партии были «присоединены» три сохранившиеся до этого времени профсоюзные организации.) В 1968 г. Майн Матип — лидер легального крыла СНК — объявил о вхождении этой политической структуры в состав КНС. С многопартийностью было покончено. Впрочем, в этом процессе политической унификации был свой плюс: большинство мелких политических структур прежде строились на основе архаичных трайбалистских связей и фактически были клиентелой традиционных вождей; рассматриваемый процесс фактически был изгнанием пресловутой «этничности» из полити-

ческой системы страны. Нет нужды говорить, что бывшую метрополию вполне устраивала подобная стерильность политического пространства при бессменном президенте, абсолютно подконтрольным сетям «Фрасафрик».

Единственной проблемой, портившей политический ландшафт марионеточного государства, была проблема вооруженного сопротивления нелегального крыла СНК. В отдаленных районах юго-запада страны партизанские отряды продолжали сопротивление французскому неокOLONIALИЗМУ под руководством Бюро руководящего комитета СНК. Вплоть до начала 70-х гг. в стране фактически шла гражданская война: боевые отряды СНК держали под своим контролем обширные районы, которые по нескольку лет находились вне юрисдикции федерального правительства. Бюро продолжала работу в эмиграции, во главе движения после убийства Ф. Мумие встали вице-президенты партии К. Абель, Э. Уанди. К. Абель умер в Каире в июне 1964 г.

В 1970 г. федеральным властям с помощью французов и при непосредственном участии французских воинских контингентов окончательно подавить вооруженное сопротивление СНК. В августе 1970 г. были арестованы лидеры нелегальной фракции СНК Э. Уанди, Р. Фотсинг, М. Нджасена. Они были обвинены в мятеже против правительства и террористической деятельности. Военный трибунал приговорил всех троих к смертной казни. После того, как приговор был приведен в исполнение, А. Ахиджо объявил о полной ликвидации военной оппозиции в стране. В стране окончательно оформился тоталитарный режим, а к середине 70-х гг. сложился культ А. Ахиджо как «верховного вождя всех камерунских народов».

УНИТАРИЗАЦИЯ КАМЕРУНА

Федеративное государство Камеруне существовало 10 лет. Все эти годы А. Ахиджо и его французские менторы целенаправленно нивелировали различия в экономике и социальной сфере между Восточным и Западным Камеруном. Наиболее болезненной является проблема языковой ассимиляции южан.

Несмотря на то, что на государственном уровне были приняты определенные меры к изучению английского языка (он был объявлен официальным языком наряду с французским), южане ощущали себя культурным и политическим меньшинством. До сей поры «многие англофоны высказывают недовольство своим статусом, ссылаясь на дискриминацию в политической, админи-

стративной и социально-экономической сферах. Именно усилиями англоязычных камерунцев, недовольных унитаризацией государства и доминированием франкофонов, федералистский проект не снимается с повестки дня в течение периода правления президента Поля Бийя, переизбранного в 2011 г. на очередной срок. Политические и общественные деятели «Южного Камеруна» требуют возвращения федеративной системы или предоставления большей автономии. Наиболее радикально настроенные выступают за отделение региона, полагая, что в 1961 г. он заслуживал, но так и не получил независимость»^[23]. (Заметим в скобках, что лингвистический аргумент активно использовался противниками объединения Камеруна еще в конце 50-х гг. прошлого столетия; об этом писал И. Потехин^[24].)

Деструктивно влияли на федеративную государственность и различия в экономическом развитии, и особенностях политических традиций, внешнеэкономических ориентациях, неразвитость транспортной инфраструктуры, неразвитость общего рынка товаров и услуг. Препятствовал формированию национальной идентичности граждан ФРК и пестрый калейдоскоп конфессиональных и социокультурных идентичностей племен, ее населяющих.

Х. М. Турьинская обращает внимание на тот факт, что жители «Южного Камеруна» (территория которого соответствует современным Северо-западному и Юго-западному регионам в составе Республики Камерун) в своих попытках реализации социокультурной и языковой идентичности апеллируют к весьма специфической организации — Организация непредставленных наций и народов — ООНН (Unrepresented nations and peoples organization — UNPO). Указанная международная неправительственная организация основана в 1991 г. и существует за счет Госдепартамента США. Многие члены этой подрывной политической структуры используют ее в «информационной войне» против правительств своих стран. (В эпоху Б. Ельцина ООНН активно сотрудничала с этнократическими элитами российских «национальных» республик, всячески поощряя «парад суверенитетов» и провоцируя процесс распада Российской Федерации^[25].) «Южный Камерун» позиционируется в ООНН как «оккупированная и непризнанная территория». Упразднение федерации и унитаризация государственного устройства трактуется при этом как продолжение централизаторской политики Яунде. В настоящее время многие ан-

глофоны относят себя к меньшинству, дискриминируемому франкофонным большинством, и выступают за возврат к федерализму. Наиболее радикально настроенные англоязычные камерунцы, включая деятелей из участвующего в ООНН и выступающего от лица англофонов Национального совета Южного Камеруна, требуют признания независимости региона^[26].

Если принять во внимание тот факт, что население современного Камеруна имеет весьма сложную родо-племенную, социокультурную, языковую, конфессиональную структуру, то нужно считать перспективу «политической мобилизации этничности» и повторной федерализации государственного устройства страны весьма вероятной. (Россия в 90-е гг. минувшего века столкнулась с серьезной опасностью сецессии ряда территорий федеративного государства^[27], и в начале века нынешнего приобрела солидный опыт противодействия деструктивной политической активности региональных элит^[28]. Этот опыт, вероятно, может быть эффективно использован в государственном строительстве федеративных стран на африканском континенте. Но это сюжет для отдельной статьи.)

«Чудовищные репрессии против камерунских борцов за независимость»^[29] потрясли мир. Франция, страна, заседавшая за столом Нюрнбергского трибунала и гневно осуждавшая фашизм, спустя несколько лет не просто убивала людей, боровшихся за свободу своей родины, но истязала и пытала камерунских патриотов с какой-то утонченной жестокостью. В книге Дж. Клера приведены фотографии бойцов СНК, зарытых в раскаленный песок по самое горло и брошенных так умирать в пустыне^[30]. Отечественные африканисты, основываясь на данных французских и американских СМИ, писали о ста тыс. убитых и замученных камерунцев еще начале 60-х гг. прошлого века^[31]. Французский публицист Ф.—К. Вершав в начале нынешнего века говорил уже о том, что «в Камеруне с 1955 по 1970 гг. жертвами репрессий стали от 100 до 400 тыс. человек»^[32].

Сети «Франсафрик» сделали все возможное, чтобы удержать Камерун в сфере своего политического и экономического влияния^[37]. Многие годы президент А. Ахиджо был абсолютно зависим от Елисейского дворца в своих решениях и не делал решительно ничего, чтобы обеспечить ее благополучие. Результаты такого правления прискорбны: «Спустя полвека после получения «независимости» страна не представляет собой

ничего, кроме залежей сырья. Транспорт и коммуникационные сети безнадежно деградируют, население влачит жалкое существование, образование и здравоохранение доступно лишь для немногих. Нефть исчезла без следа, пополнив банковские счета политико-чиновничьей мафии. Страшная гангрена коррупции поразила государственный аппарат сверху донизу, никто не думает об общественном благе, страной правит грубый чистоган. И за всем этим стоит интерес иностранной державы, которая кормится в Камеруне»^[33].

Что касается федеративного эксперимента, то в 1961 г. для Франции это был лишь способ распространить свое влияние на Южный Камерун и вытеснить британцев из зоны «своих» интересов. Спустя десять лет игры в федерализм закончились: в условиях диктаторского режима А. Ахиджо он был уже не нужен. Елисейскому дворцу намного проще было осуществлять тотальный контроль над унитарной страной, во главе которой стоял марионеточный правитель.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Rémond R. Le retour de De Gaulle. Vol. 96 de la collection Questions au XXe siècle. Éditions Complexe, 1998.
2. Dozon J.— P. Françafrique — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>
3. Васи́ев А. П. Генерал де Голль и крушение французской империи // Национальные интересы. 1999. № 2 (3). С. 47
4. Verschave F.— X. Françafrique, le crime continue — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>
5. Филиппов В. Р. Де Голль у колыбели «Франсафрик» // Геополитический журнал. 2014. № 5. С. 31–44.
6. Tobner O. Cameroun. Pour la renaissance d'un rêve. Hommage à Ruben Um Nyobé — <http://survie.org/francafrique/cameroun/article/cameroun-pour-la-renaissance-d-un>
7. Данциг Б. М., Ланда Р. Г., Луцкая Н. С. и др. Политика Франции в Азии и Африке. М., Наука. 1965. С. 277.
8. Dozon J.— P. Françafrique — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>
9. Ruben Um Nyobé, dirigeant de l'UPC, est abattu (Cameroun) — <http://jacques.morel67.pagesperso-orange.fr/ccfo/crimcol/node86.html>
10. Ким А. И. Борьба народов Камеруна за единство и независимость (1946–1961 гг.) // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 78–89.
11. Ким А. И. Борьба народов Камеруна за единство и независимость (1946–1961 гг.) // Вопросы истории. 1964. №
12. С. 78–89. 12. Tobner O. Cameroun. Pour la renaissance d'un rêve. Hommage à Ruben Um Nyobé — <http://survie.org/francafrique/cameroun/article/cameroun-pour-la-renaissance-d-un>
13. Deltombe T. Cameroun, il y a cinquante ans, l'assassinat de Ruben Um Nyobé // Le monde Diplomatique. 2008. 13 septembre. P. 8.
14. Mbembe A. La naissance du maquis au Sud Cameroun, 1920–1960: histoire des usages de la raison en colonie. Karthala, 1996.
15. Gérard C. Les pionniers de l'indépendance. Editions Inter-Continents. 1975. P. 126.
16. Tobner O. Cameroun. Pour la renaissance d'un rêve. Hommage à Ruben Um Nyobé — <http://survie.org/francafrique/cameroun/article/cameroun-pour-la-renaissance-d-un>
17. Эльд Ж. Ф. Кто убил Феликса Мумие? Перевод с фр. С. И. Волка. М., Изд-во Восточной литературы. 1961. С. 12.
18. Diouf M. Les figures du politique en Afrique. Edition Karthala et Codestria, 1999. P. 82–84.
19. Dozon J.— P. Françafrique — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>
20. Verschave F. X. La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
21. Эльд Ж. Ф. Кто убил Феликса Мумие? Перевод с фр. С. И. Волка. М., Изд-во Восточной литературы. 1961. С. 13–14.
22. Claire G. L'Afrique, la France et la Revolution Kamerunaise. Accra, 1963. P. 9–10.
23. Турьинская Х. М. Англоязычные камерунцы: риторика и стратегия идентичности // Проблема идентичности: кросс-культурный диалог. Ярославль, ЯрГУ. 2012. С. 140–143.
24. Потехин И. И. Проблема воссоединения Камеруна // Советская этнография. 1959. № 5. С. 66–67.

25. Филиппов В. Р. Критика этнического федерализма. М., ЦЦРИ. 2003.
26. Турьинская Х. М. Организация непредставленных наций и народов: федерализм и сепаратизм в Африке // Современная Россия и мир: альтернативы развития (Запад и Восток: межцивилизационные взаимодействия и международные отношения). Барнаул, 2013. С. 171–175.
27. Филиппов В. Р. Этнический аспект преодоления системного кризиса российского федерализма // Федерализм. 2000. № 4. С. 33–50.
28. Филиппов В. Р. «Деэтнизация территорий» в новейшей истории России // Федерализм. 2006. № 2. С. 125–142.
29. Verschave F. X. La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
30. Claire G. L'Afrique, la France et la Revolution Kamerunaise. Accra, 1963. P. 9–10.
31. Ким Л. И. Борьба народов Камеруна за единство и независимость (1946–1961 гг.) // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 78–89.
32. Verschave F. X. La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
33. Tobner O. Cameroun. Pour la renaissance d'un rêve. Hommage à Ruben Um Nyobé — <http://survie.org/francafrique/cameroun/article/cameroun-pour-la-renaissance-d-un>
34. О. Г. Карпович Миротворческие операции США и Европейского Союза и роль технологий управления международными конфликтами в поддержании мира // Политика и Общество.—2012.—1.— С. 108–118.
35. Хабенская Е. О. Отношения Сенегала с Республикой Гамбия: опыт и перспективы // .—2014.—1.— С. 89–98. DOI: 10.7256/2014.1.13241.
36. Федякин И. В. Мегалополисы как субъекты политики: история и современное состояние // Международные отношения.—2014.—1.— С. 88–93. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.10165.
37. Манойло А. В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка // Право и политика.— 2014.— № 5.— С. 638–651. DOI: 10.7256/1811–9018.2014.5.11816.
38. Р. Н. Пархоменко К. Шмитт о психологических корнях романтизма // Психология и Психотехника.— 2011.— 11.— С. 8–14.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Rémond R. Le retour de De Gaulle. Vol. 96 de la collection Questions au XXe siècle. Éditions Complexe, 1998.
2. Dozon J.— P. Françafrique — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>
3. Vasil'ev A. P. General de Goll' i krushenie frantsuzskoi imperii // Natsional'nye interesy. 1999. № 2 (3). S. 47
4. Verschave F.— X. Françafrique, le crime continue — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>
5. Filippov V. R. De Goll' u kolybeli 'Fransafrik' // Geopoliticheskii zhurnal. 2014. № 5. S. 31–44.
6. Tobner O. Cameroun. Pour la renaissance d'un rêve. Hommage à Ruben Um Nyobé — <http://survie.org/francafrique/cameroun/article/cameroun-pour-la-renaissance-d-un>
7. Dantsig B. M., Landa R. G., Lutsкая N. S. i dr. Politika Frantsii v Azii i Afrike. M., Nauka. 1965. S. 277.
8. Dozon J.— P. Françafrique — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>
9. Ruben Um Nyobé, dirigeant de l'UPC, est abattu (Cameroun) — <http://jacques.morel67.pagesperso-orange.fr/ccfo/crimcol/node86.html>
10. Kim L. I. Bor'ba narodov Kameruna za edinstvo i nezavisimost' (1946–1961 gg.) // Voprosy istorii. 1964. № 12. S. 78–89.
11. Kim L. I. Bor'ba narodov Kameruna za edinstvo i nezavisimost' (1946–1961 gg.) // Voprosy istorii. 1964. № 12. S. 78–89.
12. Tobner O. Cameroun. Pour la renaissance d'un rêve. Hommage à Ruben Um Nyobé — <http://survie.org/francafrique/cameroun/article/cameroun-pour-la-renaissance-d-un>
13. Deltombe T. Cameroun, il y a cinquante ans, l'assassinat de Ruben Um Nyobé // Le monde Diplomatique. 2008. 13 septembre. P. 8.
14. Mbembe A. La naissance du maquis au Sud Cameroun, 1920–1960: histoire des usages de la raison en colonie. Karthala, 1996.
15. Gérard S. Les pionniers de l'indépendance. Editions Inter-Continents. 1975. P. 126.
16. Tobner O. Cameroun. Pour la renaissance d'un rêve. Hommage à Ruben Um Nyobé — <http://survie.org/francafrique/cameroun/article/cameroun-pour-la-renaissance-d-un>

17. El'd Zh.F. Kto ubil Feliksa Mumie? Perevod s fr. S. I. Volka. M., Izd-vo Vostochnoi literatury. 1961. S. 12.
18. Diouf M. Les figures du politique en Afrique. Edition Karthala et Codestria, 1999. P. 82–84.
19. Dozon J.— P. Françafrique — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>
20. Verschave F. X. La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
21. El'd Zh.F. Kto ubil Feliksa Mumie? Perevod s fr. S. I. Volka. M., Izd-vo Vostochnoi literatury. 1961. S. 13–14.
22. Claire G. L'Afrique, la France et la Revolution Kamerunaise. Accra, 1963. P. 9–10.
23. Tur'inskaya Kh.M. Angloyazychnye kameruntsy: ritorika i strategiya identichnosti // Problema identichnosti: kross-kul'turnyi dialog. Yaroslavl', YarGU. 2012. S. 140–143.
24. Potekhin I. I. Problema vossoedineniya Kameruna // Sovetskaya etnografiya. 1959. № 5. S. 66–67.
25. Filippov V. R. Kritika etnicheskogo federalizma. M., TsTsRI. 2003.
26. Tur'inskaya Kh.M. Organizatsiya nepredstavlenykh natsii i narodov: federalizm i separatizm v Afrike // Sovremennaya Rossiya i mir: al'ternativy razvitiya (Zapad i Vostok: mezhsivilizatsionnye vzaimodeistviya i mezhdunarodnye otnosheniya). Barnaul, 2013. S. 171–175.
27. Filippov V. R. Etnicheskii aspekt preodoleniya sistemnogo krizisa rossiiskogo federalizma // Federalizm. 2000. № 4. S. 33–50.
28. Filippov V. R. 'Deetnizatsiya territorii' v noveishei istorii Rossii // Federalizm. 2006. № 2. S. 125–142.
29. Verschave F. X. La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
30. Claire G. L'Afrique, la France et la Revolution Kamerunaise. Accra, 1963. P. 9–10.
31. Kim L. I. Bor'ba narodov Kameruna za edinstvo i nezavisimost' (1946–1961 gg.) // Voprosy istorii. 1964. № 12. S. 78–89.
32. Verschave F. X. La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
33. Tobner O. Cameroun. Pour la renaissance d'un rêve. Hommage à Ruben Um Nyobé — <http://survie.org/francafrique/cameroun/article/cameroun-pour-la-renaissance-d-un>
34. O. G. Karpovich Mirotvorcheskie operatsii SShA i Evropeiskogo Soyuzha i rol' tekhnologii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami v podderzhanii mira // Politika i Obshchestvo.—2012.—1.— C. 108–118.
35. Khabenskaya E. O. Otnosheniya Senegala s Respublikoi Gambiya: opyt i perspektivy // .—2014.—1.— C. 89–98. DOI: 10.7256/.2014.1.13241.
36. Fedyakin I. V. Megapolisy kak sub'ekty politiki: istoriya i sovremennoe sostoyanie // Mezhdunarodnye otnosheniya.—2014.—1.— C. 88–93. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.10165.
37. Manoilo A. V. Rol' strategii upravlyаемого khaosa v formirovanii novogo miroponyadka // Pravo i politika.— 2014.— № 5.— S. 638–651. DOI: 10.7256/1811–9018.2014.5.11816.
38. R. N. Parkhomenko K. Shmitt o psikhologicheskikh kornyakh romantizma // Psikhologiya i Psikhotekhnika.— 2011.— 11.— C. 8–14.